

В этот момент Дуань Тяньмин и другие приблизились.

Ли Юй спокойно посмотрел на них. Он не знал, что они задумали, но они, казалось, были здесь не для того, чтобы причинить неприятности.

“Товарищ культиватор, приятно познакомиться. Я Дуань Тяньмин из Святой Земли Чистой Пустоты. Твоя сила поистине необычайна!” Дуань Тяньмин сложил руки и дружелюбно сказал.

У Ли Юя все еще было спокойное выражение лица, но он не собирался говорить с ними.

Таким образом, он только небрежно улыбнулся и сложил руки в ответ.

Дуань Тяньмин не рассердился на реакцию Ли Юя. Вместо этого его обеспокоенное сердце, наконец, расслабилось.

Он не заметил никакой ненависти или враждебности к Святой Земле Чистой Пустоты в глазах Ли Юя.

Это был знак того, что Ли Цинъюнь не привил Ли Юю ненависть к Святой Земле Чистой Пустоты, и это означало, что он, возможно, уже отпустил дела прошлого.

‘Как Дуань Тяньмин думал об этом, Ли Цинъюнь определенно не был узколобым человеком, как Святой Сын Божественной Тверди.

Тогда он мог стать самым ослепительным вундеркиндом, и не только из-за своего чудовищного таланта и абсурдной силы.

Он также был добродетельным и героическим, заработав всеобщее восхищение и став уважаемым Святым Сыном секты.

С другой стороны, Ли Цинъюнь тогда был молод и безрассуден, и он совершил серьезную ошибку.

Должно быть, он сказал эти резкие слова, когда потерял контроль над своими эмоциями. Это нельзя было воспринимать всерьез.

Теперь все успокоилось. Ли Цинъюнь не должен был идти на смерть с Святой Земли Чистой Пустоты и настаивать на ее уничтожении с его широтой ума.

Поэтому, когда он увидел Ли Юя, Дуань Тяньмин мог примерно подтвердить, что Ли Цинъюнь, возможно, уже справился с этим вопросом.

Это было выгодно для обеих сторон.

Лучше было раздавить вражду, чем сохранить ее живой.

Кроме того, праведный путь был в упадке. И демоны свирепствовали в хаотическом мире.

Человеческие ортодоксальные секты должны быть более сплоченными, чем убивать друг друга.

Если секта Цинъюнь не была их врагом, он был готов увидеть, как Ли Юй и эта группа чудовищных гениев поднимутся, уничтожат демонов и поддержат Дао, чтобы оживить человеческую расу.

Поскольку Ли Юй, казалось, не хотел общаться с ними, Дуань Тяньмин знал что лучше не продолжать разговор.

Он посмотрел на Шань Руошуя и почувствовал некоторую жалость. Он был недостаточно силен и не мог только отдать уникальную Тяжелую Воду кому-то другому.

“Младшие братья, поскольку Мистический Дракон Наводнения был уничтожен, мы должны вернуться!”

Затем Дуань Тяньмин посмотрел на Ли Юя.

“Товарищ Культиватор, мы еще встретимся в будущем!”

“Береги себя!” Ли Юй сложил руки чашечкой. У него все еще были некоторые сомнения относительно людей из Святой Земли Чистой Пустоты.

В конце концов, он немного знал о своем отце и Святой Земле Чистой Пустоты.

Хотя он не ненавидел Святую Землю Чистой Пустоты, он был не в настроении приветствовать их с распростертыми объятиями.

“Пойдем!” Дуань Тяньмин оседлал свой летающий меч и полетел на юг. Остальные последовали за ним и вскоре исчезли за горизонтом.

“Хорошо, давайте тоже вернемся!” Ли Юй погладил крошечную голову Шань Руошуй, которая все еще бросала Меч Небесной Воды.

Пурпурный Дракон Наводнения молнии взревел и немедленно взмыл в небо.

По пути Ли Юй понял, что его престижная миссия завершена.

Затем он будет ждать завершения строительства секты, прежде чем официально основать Павильон техники, Павильон Божественного оружия, Павильон алхимии, Павильон рафинирования, Сад духовных трав и т. Д.

Таким образом, он мог бы официально завершить первую фазу миссии.

Когда миссия престижа была завершена, система выдала больше заданий.

Например, достижение 50 зарождающихся душ или трансцендентных учеников в секте; десять учеников на стадии формирования души или области проводника души; три ученика на стадии Глубокой пустоты или области Возрождения.

Собирайте природные сокровища, духовных зверей, божественных зверей и т. Д.

Ли Юй убрал интерфейс миссии системы и посмотрел на свою панель опыта.

На этом этапе он получит очки опыта от убийства Шакьямуни Цзы Лонга, трех экспертов, которые преследовали Гу Юци, и Мистического Дракона Потопа.

Он, наконец, превратил данные в одну цифру.

Он все еще был на расстоянии 9.96 от того, чтобы стать непобедимым

“Хм, слишком хорошо!” Ли Юй проворчал, прежде чем снова убрать системный интерфейс.

Как только Павильон алхимии и Павильон рафинирования будут построены, я смогу передать их Ву Чангу. В конце концов, он был хорош в очистке таблеток и артефактов. Но кому я должен передать сад духовной травы?

Ли Юй задумался.

В конце концов, посадка духовных трав требовала мастерства. В настоящее время в секте не было подходящего кандидата.

Мой отец может быть хорошим выбором, но мастер секты не может следить за садом трав каждый день, верно?

Эх, ага! Я позволю Шань Руошуй позаботиться о саде духовных растений!

У Ли Юя была идея.

Вода порождает дерево. Шань Руошуй контролирует силу уникальной Тяжелой воды. Кроме того, девушки, как правило, дотошны и терпеливы. Она должна быть наиболее подходящей для управления им!

При мысли об этом Ли Юй принял решение.

На обратном пути в секту Ли Юй подробно представил Шань Руошуй секту Цинъюнь и сад духовных трав.

В то же время он научил Шань Руошуй небесной награде Дао за Меч Небесной Воды, добродетельное искусство воды.

На следующий день информация о Черной алебарде Дракона наводнения в рейтинге Божественного оружия изменилась.

Владельцем алебарды Черного дракона Потопа стал Ли Юй.

Это обновление сделало новость о том, что Ли Юй убил дракона Черного моря.

И снова имя Ли Юя стало центром общественного мнения в Великой династии Ся.

Смерть Мистического Дракона Потопа также устранила последнюю угрозу в Великой династии Ся.

Династия Небесной судьбы, Святая Земля Чистой Пустоты.

После того, как Дуань Тяньмин и другие вернулись, они подробно рассказали обо всем, что видели и слышали, Святому Господу, Совершенному Тайцину.

Услышав отчет Дуань Тяньмина, Совершенный Тайцин был потрясен и испытал смешанные чувства.

С одной стороны, он был счастлив, что у человеческих ортодоксальных сект был такой чудовищный гений, как Ли Юй.

В эту эпоху потрясений для человечества было благословением иметь такой талант с безграничным потенциалом.

С другой стороны, он действительно не отошел от того, что произошло годы назад. Или, скорее, он никогда не мог полностью уйти от этого.

В противном случае, многие вещи в этом году не произошли бы.

Все, что произошло тогда, не было тем, что многие люди видят на поверхности. Только он знал настоящую причину.

Он когда-то винил себя и сожалел об этом в течение многих лет. Несмотря на то, что он упорно трудился, чтобы отбросить обиды и развивать свой характер в течение ста лет, он все еще держал некоторые из них глубоко в душе.

Особенно когда он услышал, что сын Ли Цинъюня был настолько выдающимся, что даже Гу Юци присоединился к секте Ли Цинъюня, ревность внутри него проявила признаки возрождения.

Это было похоже на то, как он завидовал удаче Ли Цинъюня тогда и как она выбрала его.

Совершенный Тайцин признал, что не может полностью игнорировать свой эгоизм и интересы.

Не многие люди в мире могли бы это сделать, даже бессмертные.

Это была человеческая природа. В конце концов, никто не мог избежать семи эмоций и шести желаний. Нельзя достичь нулевых желаний.

Если кто-то действительно не заботился о славе, статусе, успехе или неудаче, не заботясь и о обидах, тогда он больше не мог считаться человеком.

Кроме того, по его мнению, путь совершенствования был ничем иным, как путешествием, движимым желанием.

Он также думал о том, почему он культивировал и размышлял о своем собственном Дао.

Это стремление к бессмертию? Преследование большей власти? Преследование истины Великого Дао?

Это восхождение к Девяти Небесам Бессмертного царства? Для подъема Святой Земли? Ради мира? Отстаивание справедливости?

Казалось, это были его причины, но это было не так!

Возможно, это было в прошлом, но не сейчас!

С тех пор как она появилась, многое изменилось, включая его самого и его сердце.

Однажды он поверил, что уже узнал себя и схватил свою совесть.

Это было не так. Сложность человеческой природы может быть Дао, которое он никогда не сможет понять в своей жизни!

- Вы можете уйти, - сказал Совершенный Тайцин.

Дуань Тяньмин и другие сложили руки и ушли. Что касается Совершенного Тайцина, он обернулся, посмотрев на каменную табличку позади себя, погружившись в глубокое раздумье.

Это была моя вина все эти годы назад!

<http://tl.rulate.ru/book/73488/2040695>